

ПОДЗЕМНЫЕ КЛАДОВЫЕ НИЖНЕЙ ВОЛГИ

Астраханский край на протяжении всей своей истории славился неисчерпаемыми рыбными запасами. Особую гордость составляли соляные озёра, а неутомимый человеческий труд позволил выращивать на скудных землях Нижнего Поволжья замечательные урожаи винограда, фруктов, овощей. И лишь людям, наделённым особым рода фантазией, могло прийти в голову, что на этом прикаспийские дары природы не исчерпываются. Ещё в древности люди по воле случая были посвящены в тайны природных кладовых, о чём свидетельствуют письменные и археологические источники.

7–6 вв. до нашей эры. В захоронении сарматской женщины среди прочих предметов погребального инвентаря обнаружены кусочки серы.

18 в. В среде кундровских татар сера применялась в лечебных целях, астраханские казаки добывали местную серу для выделки пороха.

1805 г. Калмыцкий князь С. Тюмень докладывал астраханскому гражданскому губернатору Д.В. Тенишеву о том, что в степи («позади Красного Яру») находятся места «произрастающей глины... из которой может перерабатываться сера...».

1836 г. Разбуривание артезианского колодца в поисках питьевой воды. Специалист-инженер Нешель стал первым исследователем газа, выделявшегося непрерывной струей из отверстия скважины, а будучи зажжён, давал пламя высотой в 20 см. Нешель исследовал территорию Астраханской губернии и отметил ещё одно место в районе горы Богдо, где располагался источник из двух ключей. Вода здесь обладала горько-солёным вкусом и сильным запахом сероводорода. Спустя много лет после закрытия скандально известной скважины в самом центре города в заметках об Астраханской губернии автор сетовал: «Вместо того чтобы воспользоваться счастливым открытием и применить его... к даровому освещению улиц... работа колодца... была прекращена, и никто не позаботился даже о научном определении газа».

1869 г. Интерес к жидким углеводородам особенно возрос во второй половине 19 в. в связи с несомненными успехами простейшей нефтепереработки и сказочными барышами от реализации нефтепродуктов. Одна из первых известных заявок на поиск нефти и каменного угля в Астраханской губернии была подана инженером Людвигом Эргардтом. В ответ на его просьбу министр Государственных имуществ начертал: «Не может быть встречено каких-либо к тому препятствий», но отсутствие дальнейших сведений об этих изысканиях как раз говорит об обратном. Вероятно, нежелание произвести значительные траты на поиск гипотетической нефти в Астраханской губернии при изобилии «чёрного золота» в соседних прикаспийских областях и вызвало некоторую

паузу в геологоразведочных работах в Нижнем Поволжье.

1882 г. Гражданин Северо-Американских Соединённых Штатов Ласело Шандор в прошении на имя Александра III писал о нахождении в почве Астрахани и её окрестностей натуральных подземных богатств светильного газа.

1900–1906 гг. Ещё одна случайная, но закреплённая в солидном издании находка газа. В буровом журнале при обустройстве колодца в районе Паробичева бугра была сделана запись следующего содержания: «Вода, выходящая из скважины, имела жировые пятна; чувствовался запах сероводорода».

90-е гг. 19 в. Потомственный почётный гражданин Г.Т. Лебедев успешно вёл поиск на нефть в Приморских округах Астраханской губернии и Гурьевском уезде.

1901 г. Был утверждён Устав Управления нефтепромышленного и торгового общества «Маркарьянц, Скрепинский и компания». Почувствовав запах нефти, проявили интерес к Прикаспию и западные предприниматели.

1905 г. Глава американского нефтяного синдиката Рокфеллер вёл переговоры с Петербургом по вопросу нефтяных богатств Прикаспия. Той же темой были озабочены и французские бизнесмены. В Гурьевской области вели разведку изыскатели уважаемой в России фирмы «Товарищество нефтяного производства бр. Нобелей».

1907 г. Нефтяной фонтан в районе о. Челекен, в котором в течение семи дней сторело 2,5 млн пудов нефти, упрочил позиции оптимистов, верующих в природные богатства Прикаспия.

1914 г. На государственном уровне началось геологическим исследованиям положено совещанием в Саратове, которое констатировало необходимость проведения исследований с целью составления плана гидротехнических общественных работ, а также создания гидротехнических сооружений, «которые имели бы значение для усиления сельскохозяйственной промышленности и улучшения жизненного быта населения». Результаты совещания вылились в решение правительства, которое организовало в Саратове две Поволжские изыскательские партии. Гидрогеологические исследования, которые были про-

Среди значительного числа всевозможных экспедиций, которые так или иначе изучали Прикаспийскую низменность, первенство в геологическом отношении принадлежит Кумо-Маньчесской экспедиции. Труды Барбота де Марни, профессора Петербургского горного института, руководившего геолого-геофизической экспедицией в калмыцкой степи (1860–1862 гг.), были изложены в сборнике «Калмыцкая степь Астраханской губернии по исследованиям Кумо-Маньчесской экспедиции» (1863 г.). Анализ геологической истории губернии проводил П.А. Православлев в «Материалах к познанию нижеволжских каспийских отложений» (1908 г.).

ведены в тот период, имели серьёзные научные основы и практическую пользу для будущих исследователей края.

1915 г. Военный комитет местного земства в августе приступил к поискам залежей серы в Астраханской губернии и обнаружил их в районе оз. Баскунчак и в первом Приморском округе.

1917 г. Гражданская война и прочие события отодвинули поиск полезных ископаемых в регионе. Но всё же в первые годы советской власти при Академии наук была создана комиссия по изучению естественных производительных сил, преобразованная затем в Совет по изучению производительных сил. Все работы по геологии были сосредоточены в Главном геологоразведочном управлении, предтечи будущего Министерства геологии и охраны недр.

В 1918–1919 гг. из Астрахани направлена экспедиция в р-н ст. Сайхин Рязано-Уральской железной дороги и г. Урда для уточнения происхождения «жировых пятен», возникающих в «озёрах, грязях, ссолах, хаках и пр.». Экспедиция не дала положительных результатов в связи с военными действиями в этих местах.

В 20-х гг. организована экспедиция под руководством А.Н. Семихатова по изучению оз. Баскунчак. Здесь же в 1929–1931 гг. велись гравиметрические работы, которые показали аналогичное строение Нижнего Заволжья с солянокупольным районом Эмбенской нефтяной провинции.

В 1933–1934 гг. в самой Астрахани заложены глубокие скважины, но результаты их бурения неизвестны.

В 1945 г. инженер топливного отдела Астраханского облисполкома Борис Волков принял за уточнение наличия скважин в районе Кордуана и Малого Арала. Замурованные скважины были открыты, и первые исследования показали целесообразность продолжения работ по поиску нефти и газа в Астраханской области.

Весной 1946 г. Астраханский обком КПСС доложил в Москву о возможности открытия на территории Нижней Волги

месторождений нефти и газа.

15 апреля 1946 г. образована Астраханская геологоразведочная контора «Газразведка». Перед двумя геологоразведочными партиями – Астраханской и Азауской – были поставлены большие задачи. В городе Астрахани первую скважину заложили в центре: во дворе дома, выходящего одной стороной на улицу Советскую, а другой – на Морской садик. Вторая разместилась возле железнодорожного вокзала, третья – у Казачьего ерика.

В июне 1946 г. Совет Министров СССР направил в адрес Астраханского облисполкома партии и облисполкома распоряжение о начале изыскательских работ по выявлению газоносных районов области.

1948 г. контора пополнилась буровым оборудованием, моторной частью, техническими средствами и инструментом. В первую очередь прибыло пять роторных станков, а также тягачи и подъёмник. Вырос коллектив – на 1 января 1949 г. состав рабочих, ИТР и служащих составлял 218 человек.

Начало 50-х гг. стало для геологов, работающих в Астраханской области, понастоящему «звёздным». В конце августа 1952 г. скважина № 3 Тинакская дала первую промышленную нефть.

В 1952 г. геологоразведочные работы переместили на юг области к селу Промысловка Лиманского района. Незадолго до этого специалисты Грозненского геофизического треста провели здесь съёмку методом отражённых волн, показавшую, что есть смысл начать поисковые буровые работы. Этим и занялись Астраханская и Кочубеевская (г. Грозный) конторы разведочного бурения.

В 1953 г. одна из первых Саратовских геофизических организаций «Нижне-Волжский разведочный геофизический трест» (НВРГТ) образовала в Астрахани дочернее предприятие, которое в 1957 г. выросло в Астраханскую геофизическую экспедицию (АГЭ). В конце 60-х гг. специалисты АГЭ впервые в СССР разрабо-